

Угольно-чёрные тучи затянули небо. В заброшенной кладовой спортивного инвентаря, которая пустовала с тех самых пор, как закрыли школу, раздался отчётливый лязг железных цепей.

— Проклятье!

Линь Цзэ до боли извивался всем телом, пытаясь вырваться из пут, но усилия были тщетны. Его руки, заведённые за спину, были намертво привязаны к опорному столбу. Само тело опутывали слои тяжёлых цепей. Судя по характерному блеску, железо было совсем новым — при таком раскладе освободиться самостоятельно мог бы разве что бог.

«Система! Что, чёрт возьми, происходит?!» — в сердцах позвал он своего незримого спутника.

Начало миссии — и сразу «связывание». Линь Цзэ стало по-настоящему страшно представлять, что его ждёт в мирах с рейтингом выше трёх звёзд.

[Тело нынешнего носителя в данный момент похищено. Пожалуйста, не беспокойтесь: прямой угрозы вашей жизни нет.]

«Меня вовсе не это беспокоит!» — хотя Линь Цзэ и не лукавил, признавая, что жизнь ему дорога, сейчас его заботили иные странности. — «Что за главное задание? Мне просто нужно выжить какое-то время? А как же проверка гипотез мира? И почему Большой подарочный набор новичка придет с такой задержкой?!»

[Проверка гипотез — задача слишком сложная для человеческого разума, поэтому этим занимаемся мы, эксклюзивные эльфы. В мирах начального уровня процесс занимает семь дней по местному времени. Следовательно, вам достаточно просто продержаться здесь неделю.]

[Что касается Большого подарочного набора новичка, он выдаётся лишь спустя три дня пребывания в мире. Это необходимо, чтобы у носителя не сформировалось ложное впечатление, будто задания слишком просты. Мы закаляем ваш дух. Пожалуйста, наберитесь терпения.]

«Нет, погоди, это же бред», — Линь Цзэ почувствовал, как внутри закипает раздражение. — «Если всё проверяете вы, зачем тогда вообще нужны мы? И разве подарки не для того существуют, чтобы помочь выжить? А если я загнусь раньше, чем пройдут эти три дня?!»

[Несмотря на то что аналитическая работа лежит на нас, системы лишены функции самостоятельного перемещения. Нам нужен «проводник», через которого осуществляется переход. Мы созданы для «наблюдения за реальностью» и не можем существовать в мире автономно, поэтому обязаны связываться с душой человека. Именно благодаря слиянию с вашей душой я смогла попасть в этот мир.]

[Миры начального уровня чрезвычайно стабильны и безопасны. Вам не стоит опасаться за

свою жизнь в первые три дня.]

«Безопасны, как же...» — Линь Цзэ едва сдержался, чтобы не выругаться вслух. — «С первого же кадра — БДСМ-сессия в заброшенной кладовой спортивного инвентаря!»

По логике системы выходило: «Если ты подохнешь в таком спокойном месте за три дня, значит, туда тебе и дорога».

Слушая эти гладкие, высокотехнологичные объяснения, Линь Цзэ всё яснее осознавал: перед ним продукт с чудовищными огрехами в дизайне. Но спорить было бесполезно — система была лишь инструментом, исполняющим чужую волю.

«Ладно, допустим, я тебе верю, и тут всё ужасно мирно...» — Линь Цзэ прищурился, оглядывая мрачное помещение. — «Но я живой человек. Если меня бросят здесь без еды и воды, я просто протяну ноги».

[Просим носителя не волноваться. Я — «Система выживания „Всеобщий любимец“, гармонизированная версия V2.0». Каждый, кто связан со мной, получает „Ореол всеобщего любимца“. Вы будете пользоваться безусловной симпатией окружающих, а интенсивность этого эффекта будет корректироваться в зависимости от звёздности мира.]

«Так этот ореол реально существует?!» — Линь Цзэ даже вскрикнул от неожиданности. Он-то думал, что пафосное название системы — просто каприз разработчика-шутника.

[В случае опасности я буду давать вам соответствующие инструкции. Если вы будете безукоризненно следовать моим советам, ваше выживание гарантировано. Шанс гибели от „сторонних причин“ практически исключён.]

Линь Цзэ не стал уточнять, входят ли в эти причины последствия «функции гармонизации», и задал более насущный вопрос:

«Хорошо. Но как этот ореол поможет мне выбраться отсюда?»

[Ореол обладает функцией автоматической защиты владельца. Он трансформирует чужую агрессию и злой умысел в иные формы эмоциональной привязанности, гарантируя вашу безопасность.]

Значит, похититель, который должен был желать ему зла, теперь под действием ореола начнёт испытывать к нему... что-то другое? Звучало многообещающе, но в глубине души Линь Цзэ всё равно скребли кошки.

Разделавшись с базовыми вопросами выживания, он принялся с любопытством изучать кладовую. Слева от него высился гимнастический козёл в четыре яруса, накрытый куском

старой ткани. Рядом на полу валялись ещё две секции.

Справа, у самой двери, громоздились ящики, доверху набитые мячами. Из-за густого полумрака рассмотреть детали было сложно. Прямо у его ног раскатилось несколько шариков для пинг-понга и валялись перепутанные скакалки.

В остальном же комната была завалена всяким хламом, который в сумерках превращался в причудливые тени. Ничего, что могло бы послужить инструментом для побега, Линь Цзэ не нашёл.

Окончательно смирившись с реальностью, он оставил бесплодные попытки освободиться. Желудок уже сводило от голода, в голову лезла дремота, когда тяжёлая входная дверь вдруг со скрипом отворилась.

Вспыхнул свет. Линь Цзэ зажмурился от резкой боли в глазах, а когда зрение вернулось, он увидел того, кто вошёл.

Перед ним стояла девушка. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать, типичная школьница в форме. Её длинные прямые волосы отливали вороновым крылом, а лицо было по-настоящему красивым.

Она улыбалась, но от этой улыбки у Линь Цзэ невольно ёкнуло сердце — было в ней что-то пугающее.

Девушка медленно подошла к нему и опустилась на корточки. Она протянула руку и нежно коснулась его щеки. Линь Цзэ вздрогнул от холода её пальцев, и та, заметив реакцию, отступила на пару шагов.

— Тебе страшно?

Её голос звучал мягко, почти убаюкивающе.

— Не бойся. Хоть мы и видимся впервые, ты мне очень нравишься, Юто-кун. Я ни за что не причиню тебе вреда.

Она сделала небольшую паузу и добавила:

— Меня зовут Курокава Мариэ. Обязательно запомни моё имя.

Линь Цзэ не почувствовал себя в безопасности. Нужно быть полным идиотом, чтобы поверить человеку, который связал тебя и запер в подвале, утверждая, что это их «первая встреча». Похоже, ореол всеобщего любимца действительно работал, но как-то... специфически.

«Юто-кун... Она обращается к владельцу этого тела?»

[Имя вашего нынешнего воплощения — Кавамото Юто. Прошу запомнить.]

«А кто она ему? Они правда не знакомы?»

[Информация о социальных связях в мирах начального уровня стоит 100 баллов заданий. У вас на счету ноль.]

«Полезно, ничего не скажешь...» — мысленно проворчал Линь Цзэ и переключил внимание на девушку.

Всё это время Мариэ молча наблюдала за ним. В её взгляде читалось почти болезненное обожание. Она не выказывала ни тени недовольства тем, что он медлит с ответом.

— Послушайте, Курокава-сан... — осторожно начал он, но его тут же прервали.

— Пожалуйста, зови меня просто Мариэ. Или Э-тян!

Лицо девушки на мгновение исказилось, будто от физической боли. Видимо, официальное обращение задело её за живое. Впрочем, она быстро взяла себя в руки и снова лучезарно улыбнулась:

— Если Юто-кун будет так холоден со мной, мне захочется сделать что-нибудь... чтобы наши отношения стали крепче.

Линь Цзэ хватило трёх секунд, чтобы оценить угрозу. Памятуя о «функции гармонизации» и не желая проверять её на себе, он покорно сменил тон:

— Мариэ... Скажи, зачем ты меня похитила?

Раз система требует баллы за информацию, придётся добывать её старым дедовским способом.

— Похитила? — Мариэ удивлённо прикрыла рот ладошкой, но тут же понимающе кивнула. — Вовсе нет, Юто-кун. Я тебя не похищала.

Она улыбнулась ещё шире:

— Ты просто упал в обморок прямо на улице, и я принесла тебя сюда!

«Ну да, конечно, — подумал Линь Цзэ. — Обычное дело: найти парня без сознания и вместо больницы или дома притащить его в заброшенный сарай и обмотать цепями».

Если бы не пресловутый ореол, он, скорее всего, был бы уже мёртв. И эта странная деталь с обмороком... Слишком удачно всё совпало.

— Тогда, Мариэ, не могла бы ты рассказать подробнее? Почему ты решила забрать с собой незнакомого человека?

— Почему? Хм... — Мариэ на мгновение задумалась, и тень пробежала по её лицу. — Ну... Если честно, я просто шла из школы и увидела, как ты рухнул на землю. Сначала я не хотела вмешиваться. Хоть мы и учимся в одной школе, мы никогда не общались. Я знала твоё имя только потому, что... Впрочем, неважно. Но когда я посмотрела на тебя, лежащего там... я вдруг поняла, что влюбилась.

Она запнулась, подбирая слова:

— Я и сама не знаю, как это вышло. Может, мне всегда нравились такие незащитные парни? Или...

Она резко оборвала мысль и продолжила:

— В общем, я принесла тебя сюда, и... мне просто расхотелось тебя отпускать. Пришлось тебя связать, чтобы ты не ушёл.

В завершение своего рассказа Мариэ просияла:

— Я правда люблю тебя, Юто-кун!

Девушка буквально светилась от счастья, но Линь Цзэ не чувствовал ни грамма тепла. В голове билось только одно ёмкое слово, описывающее ситуацию, но он предпочёл снова воззвать к системе. Похоже, это станет его главным занятием в новой жизни.

<http://bllate.org/book/17572/1708742>